

6. Васильева Ю. В. Повтор как принцип организации фольклорного текста: Лексикосинтаксический повтор в произведениях русского и англо-шотландского фольклора: дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2004. 213 с.
7. Ведерникова Н. М. Русская народная сказка. М.: Наука, 1975. 136 с.
8. Давыдова О. А. К вопросу о традиционных языковых приемах и средствах русской народной волшебной сказки // Проблемы современной и исторической лексикологии. М., 1979. 124 с.
9. Жилина-Элс Т. Повтор как функциональный элемент в русской волшебной сказке и проблемы его перевода на английский язык // Art-Logos, 2020. С. 129–140.
10. Петрова Е. Е. Традиционные формульные лексико-стилистические средства в английских народных сказках (сравнения и повторы) // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 7. Ч. 4. С. 58–60.
11. Порческу Г. В. Средства создания экспрессивности в сказке и способы их перевода // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 12. С. 183–187.
12. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2001. 192 с.
13. Blumenthal de V. X. Folk tales from the Russian. Chicago; New York, 2001. 156 p.
14. Magnus L. A. Russian Folk Tales 1916. Kessinger Publishing, LLC, 2010. 368 p.
15. Russian Fairy Tales / Translated from the Russian by N. Guterman. New York, 1976. 662 p.
16. Tales and Fairy-tales / Translated from the Russian by L. Belina. М., 1998. 63 p.

УДК 811.111

*Л. Ю. Дондик (Нижний Тагил, Россия)
Российский государственный профессионально-педагогический
университет, филиал в Нижнем Тагиле*

Стратегии нарушения вежливости в речи на английском языке

В статье поднимается вопрос об особенностях реализации стратегий нарушения вежливости в речи англичан. Обращается внимание на преобладание в речи на английском языке негативной вежливости, которая строится на тактиках высмеивания, перебивания, вторжения в личное пространство, запугивания и угрозы. Делается вывод о частотности употребления в речи на английском языке таких индикаторов нарушения вежливости, как акцентуаторы и максимайзеры, риторический вопрос, эллипсис, пейоративная оценочная лексика.

Ключевые слова: коммуникативное поведение, вежливость, стратегия нарушения вежливости, индикаторы нарушения стратегии вежливости

Прагматический аспект исследования языка, изучение функций языковых средств с учетом экстралингвистического контекста общения, коммуникативное поведение представителей разных культур – все эти вопросы находятся в центре внимания лингвистики. От учета национально-культурной специфики

речевого и неречевого поведения представителей другой культуры во многом зависит успех межкультурной коммуникации. Полный отказ от соблюдения чужих социально-культурных норм приводит к конфликтным ситуациям, недопониманию [4]. В то же время человек – существо не только рациональное, но и эмоциональное, способное интенсивно реагировать на различные внешние раздражители. Ввиду этого в повседневной жизни коммуникантам не всегда удается следовать коммуникативной стратегии вежливости, избегать вербальной агрессии, неучтивости, грубости.

Если под коммуникативным поведением представителей лингвокультурного сообщества понимаются определяемые национально-культурной спецификой доминантные особенности их общения, в том числе вербальные и невербальные приемы, используемые коммуникантом [3, с. 91], то речевое поведение – понятие более узкое, включающее совокупность исключительно словесных приемов и средств языка [1, с. 16]. В связи с этим считаем, что вежливость – категория именно коммуникативного плана, которая может выражаться не только вербально, но и через определенные проксеми (расположение коммуникантов в пространстве и дистанция между ними), кинесемы (жесты и мимика), таксемы (прикосновения, например рукопожатие). При этом для разных национальных культур проявлением вежливости являются неодинаковые невербальные приемы взаимодействия с собеседником.

Чтобы акт общения в конечном итоге оправдал ожидания и завершился благополучно, говорящий использует определенный набор речевых средств и приемов, который детерминируется коммуникативной стратегией. А. ван Дейк дает описание коммуникативной стратегии как «некой инструкции для каждой конкретной ситуации интерпретации», общую цель говорящего в рамках конкретного акта коммуникации, речевую перспективу [2, с. 274].

Британский лингвист Джеффри Лич описал коммуникативную стратегию вежливости как использование таких способов поведения, которые направлены на предотвращение и устранение конфликтов. При этом он выделил шесть максимумов, определяющих главные принципы вежливости в британской культуре: максима такта, максима щедрости / благородства, максима одобрения, максима скромности, максима согласия, максима сочувствия / симпатии [8].

В основе лингвистической теории вежливости С. Левенсона и П. Брауна лежит понятия о позитивном и негативном лице, которое является балансовым стержнем в коммуникации. *Positive face* – личность, которая хочет быть положительно принята и оценена коммуникантом. *Negative face* – право быть самим собой, право не испытывать давления с чьей-либо стороны. С. Стивенсон и П. Браун говорят о том, что коммуникация вообще и любой речевой акт имеют «ликоущемляющий эффект». Коммуникативное поведение, которое не предполагает смягчения этого эффекта, может рассматриваться как нарушение стратегии вежливости [5].

Для более детального изучения стратегий нарушения вежливости мы воспользовались классификацией Джона Калпепера, который выделил пять суперстратегий невежливости, направленных на подрыв социального лица адресата высказывания: прямая невежливость; позитивная невежливость; негативная невежливость; притворная вежливость и отказ от вежливости [6].

Была составлена выборка на материале речи персонажей современной британской литературы, в которую вошли 164 примера. Все примеры были классифицированы по суперстратегиям Дж. Калпепера. В отобранных примерах были обнаружены индикаторы нарушения коммуникативной стратегии вежливости (например, оскорбления), которые выражены через персонифицированные отрицательные вокативы или утверждения, содержащие угрозы, грубые приказы и требования, пожелания зла, насмешку. Все это выражается посредством пейоративной и обценной лексики, гробианизмов и дисфемизмов, акцентуаторов и максимайзеров, императивов и других языковых средств.

Прямую невежливость также называют явной или очевидной невежливостью. Эта одна из стратегий нарушения вежливости, при которой говорящий показывает свою цель открыто атаковать, ущемить лицо слушающего: “Jesus Christ. You really are pathetic, aren't you?” Вопрос персонажа является разделительным и риторическим. В нем используется лексема *pathetic* с пейоративным значением, а также акцентуатор *really*, подчеркивающий оттенок осуждения.

Негативная невежливость – еще одна из стратегий нарушения вежливости, при которой говорящий наносит ущерб слушающему посредством запугивания, угроз, снисходительного отношения, высмеивания, вторжения в личное пространство, использования личных местоимений, нарушения структуры разговора и перебивания: “How's your love-life, anyway?” Подобный вопрос о личной жизни не может считаться вежливым, особенно если он задается публично при других людях собеседником, не являющимся близким другом. В итоге женщина чувствует себя крайне некомфортно и хочет поскорее уехать с вечеринки домой.

Позитивная невежливость – одна из стратегий нарушения вежливости, когда говорящий наносит ущерб лицу слушающего, игнорируя его, не проявляя интерес, симпатию или заботу: “Jones! What are you doing skulking off so early?” Когда Бриджит хочет незаметно уйти с мероприятия, на входе она встречает Дэниэла. У них довольно неформальные отношения, но здесь он обращается к ней по фамилии.

Сарказм или притворная вежливость – стратегии неискренней вежливости, которые противопоставляются добродушному подшучиванию: Diane glanced slyly up at me and asked: “Are you all right, sweetie?” Диана интересуется, всё ли в порядке, при этом почти не скрывает осуждения того, что мать оставила ребенка с няней, когда-то очень давно по случайности убившей своего ребенка. За счет контекста и наречия *slyly* («хитро, лукаво») в описании поведе-

ния героини, становится понятно, что сострадание знакомой к Анне не является искренним.

Отказ от вежливости – молчание или отсутствие действий в ситуациях, где ожидается вежливость: Gaskill got to his feet and held out his hand for me to shake. “I think that’s enough”. I shook his hand, ignored Riley and turned to go. Рэйчел намеренно игнорирует Райли и не пожимает ей руку. Таким образом она невербально демонстрирует своё неуважение к ней.

Результаты количественного анализа сплошной выборки позволяют сделать вывод о том, что в англоязычной речи высокочастотной является стратегия негативной невежливости, так как более чем в 50% примеров имеют место высмеивание (41%), вторжение в личное пространство (18%), высокомерное отношение (11%), перебивание (8%), запугивание и угроза (4%). Очень редко англичане в своем коммуникативном поведении демонстрируют полное отсутствие вежливости (5%), то есть стратегия отказа от вежливости является низкочастотной в речи на английском языке.

Особенностью реализации стратегий невежливости в речи на английском языке является широкое использование таких языковых средств, как эллипсис (“You don’t remember! Of course not”), подчеркивающий неформальное, а нередко и фамильярное отношение говорящего к собеседнику (вторжение в личное пространство), а также риторические вопросы (“Why can’t you leave me alone?”), которые не требуют ответа, а лишь привлекают внимание слушающего и выражают эмоции говорящего. Важную роль играют акцентуаторы и максимайзеры, которые акцентируют, усиливают пейоративную оценочную окраску высказывания (“Oh, that is just such crap, you cowardly, dysfunctional little schmuck”). Реже используются сравнения (“And you do realize Middlemarch was originally a book, Bridget, don’t you, not a soap?”), обсценная лексика (“Fucking hell, what have you been doing?”).

Важную роль играют различные средства создания подтекста, иронии. Нередко в качестве такого средства выступает экстралингвистический контекст (ситуация общения), в частности различные приемы невербального общения.

Дальнейшие перспективы настоящего исследования состоят в более подробном рассмотрении лексических и синтаксических средств реализации стратегий нарушения вежливости, а также сопоставительное изучение особенностей невежливого поведения носителей других языков.

Литература

1. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М.: Наука, 1993. 172 с.
2. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 310 с.
3. Куличенко Ю. Н. Национально-культурные особенности коммуникативного поведения // Перевод и сопоставительная лингвистика. 2015. № 11. С. 90–92.

4. Шарков Ф. И. Коммуникология: основы теории коммуникации. М.: Дашков и Ко, 2013. 488 с.
5. Brown P., Levinson S. C. Politeness: Some universals of Language use. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1987. 450 p.
6. Culpeper J. Toward an Anatomy of Impoliteness // Journal of Pragmatics. 1996. N 25. С. 349–367.
7. Fielding H. Bridget Jones's Diary. Minsk: Picador classic, 2016. 310 с.
8. Leech G. Politeness: West and East // Вестник РУДН. Сер.: Лингвистика. 2014. № 4. С. 9–34.

УДК 81

Е. Н. Комаров (Волгоград, Россия)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Франкоязычный публицистический текст как источник национально-культурной информации

Статья посвящена исследованию особенностей текстов общественно-политической тематики во франкоговорящих СМИ. В статье сделана попытка систематизировать отличительные черты, присущие публицистическим текстам, анализируются статьи, связанные с тематикой коронавируса, даются рекомендации начинающим переводчикам.

Ключевые слова: публицистический текст, культурологические реалии, неологизм, эвфемизация, интертекстуальность, аллюзивность, метафора

Публицистические тексты все чаще служат основой для описания современного состояния языка, а следовательно, и общества в целом.

Прежде чем перейти к анализу публицистического текста как источника национально-культурной информации, необходимо напомнить о том, что язык выполняет кумулятивную функцию, т. е. он способен отражать, фиксировать и сохранять в своих единицах информацию о постигнутой человеком действительности, в том числе и культурно-специфическую информацию, характерную для определенной общности.

Публицистический текст, в свою очередь, информирует читателя о событиях, происходящих в данный момент в стране и мире, и выполняет перлокутивную функцию. Посредством такого текста автор воздействует на читателя, выражает отношение к описываемым событиям.

Нацеленность публицистического текста на вседоступность, расчет на массовую аудиторию не означает, что для чтения текстов общественно-публицистической тематики не требуется специальных знаний. Напротив, успех использования автором различных стилистических приемов, таких как